

Проф. М. А. Дынный

ЗА МАРКСИСТСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНТИЧНОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Предметом марксистской истории древнегреческой философии является зарождение, возникновение и развитие первой исторической формы материализма—наивного материализма древних греков. Поскольку древнегреческий материализм в своем развитии встречал сопротивление со стороны различных идеалистических учений, предметом истории древнегреческой философии является борьба древнегреческого материализма против идеализма, борьба линии Демокрита и линии Платона в древнегреческой философии. Материализм в его различных исторических формах на протяжении всей истории философии вел борьбу против идеализма и религии. «Могла ли устареть за две тысячи лет развития философии борьба идеализма и материализма? Тенденций или линий Платона и Демокрита в философии? Борьба религии и науки? Отрицания объективной истины и признания ее? Борьба сторонников сверхчувственного знания с противниками его?» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. XIV, стр. 117).

Равным образом предметом марксистской истории древнегреческой философии является зарождение, возникновение и развитие наивной диалектики древних греков.

Философские представления древних греков вместе с их естественно-научными и политическими представлениями входили в состав одной, нерасчлененной науки. «По сути дела, греки знали лишь одну, нерасчлененную науку, в которую входили и философские представления» (А. Жданов). Поэтому история древнегреческой философии немыслима вне рассмотрения нерасчлененной науки древних греков, а следовательно, история борьбы материалистической линии Демокрита и идеалистической линии Платона есть в то же время история борьбы древнегреческой науки против религии и теологии.

Наивный материализм древних греков на протяжении свыше трех столетий, отделявших материализм Эпикура от материализма милетской школы, претерпел ряд существенных изменений. Сам предмет философии в понимании различных материалистических школ видоизменялся и приобретал новое содержание. Первоначальный стихийный материализм VI в. до н. э., представленный ионийскими философами и естествоиспытателями, принимал за нечто само собой разумеющееся материальное единство многообразных явлений природы. На втором этапе развития древнегреческого материализма, представленного в V в. до н. э. учениями Анаксгора и Эмпедокла, Левкиппа и Демокрита, предмет древнегреческой философии расширился и углубился. Ряд новых проблем, поставленных развитием общественной жизни, потребовал разрешения и способствовал видоизменению предмета древнегреческой философии. Вопросы строения

материального мира, вопросы теории познания, проблемы общественной жизни выступили на первый план в учениях материалистов V в. до н. э. Передовая древнегреческая наука, возглавляемая великим материалистом Демокритом, приобрела в V в. энциклопедический характер.

В период создания государства Александра Македонского, а затем в эллинистический период истории Греции энциклопедическая наука Аристотеля, материализм и атеизм Эпикура по-новому поставили вопрос о самом предмете философии. Это было время, когда от одной, нерасчлененной науки древних греков стали отпочковываться частные науки, разрабатывавшие приемы точного исследования явлений природы. Аристотель подвел итог историческим достижениям древнегреческой энциклопедической науки, но его философские колебания между материализмом и идеализмом характерны для его двойственной роли в истории древнегреческой мысли. Как материалист он способствовал развитию науки, примыкая к линии Демокрита; как идеалист он тормозил это развитие и склонялся к линии Платона, переходил на сторону теологии.

Последний выдающийся представитель нерасчлененной науки древних греков—материалист и атеист Эпикур, продолжая совершенствовать и углублять линию Демокрита, видоизменил само понимание предмета философии. Его гениальная догадка состояла в противопоставлении предмета философии, еще не отделенной от физического атомистического учения о природе, предмету частных наук, уже зарождавшихся в его время в учениях александрийских ученых.

Таким образом, древнегреческий материализм в своем историческом развитии, тесно связанном с развитием естественно-научных и политических представлений древних греков, видоизменял само понимание предмета философии, но при всех этих видоизменениях, в исторической смене своих философских школ, оставался первой исторической формой материализма—наивным материалистическим пониманием природы.

Марксистская история древнегреческой философии раскрывает перед нами также и процесс исторического развития наивной диалектики. Сама научная проблема исторической характеристики наивной древнегреческой диалектики была впервые поставлена и разрешена марксистской историей философии. Древнегреческие философы—Гераклит, Аристотель, Эпикур—сделали ряд плодотворных, хотя и окончившихся неудачей, попыток разбраться в общем процессе развития мира. Отсутствие экспериментального исследования природы у древних греков, общий наивный характер их миропонимания, низкий уровень развития естествознания, еще не дошедшего до исследования частных и ограничивавшегося рассмотрением лишь общей картины развития,—все это наложило свой отпечаток и на наивную древнегреческую диалектику, которая не могла стать научным методом познания природы и общества.

Ленинская характеристика наивной диалектики древних греков как ряда попыток, предположений, догадок раскрывает не только исторические заслуги, но и черты исторической ограниченности философии древних греков, которые были наивными диалектиками и которым был совершенно не известен научный диалектический метод, революционное, диалектическое понимание развития общества. «Подошли к ней греческие философы, но не сладили с ней, с диалектикой» (В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, стр. 304).

В своем историческом развитии древнегреческий материализм, стихийно связанный с наивной диалектикой и входивший в состав одной, нерасчлененной науки, встретил упорное противодействие со стороны различных идеалистических учений, со стороны теологии. Философские школы древней Греции находились в состоянии ожесточенной идеологи-

ческой борьбы: материалистические школы Милета и Эфеса боролись с пифагорейской и элейской школами идеалистической философии; в дальнейшем эта борьба древнейших философских школ сменилась еще более глубокой и непримиримой борьбой между материалистическими и идеалистическими школами V в., между линией Демокрита и линией Платона; в последний период древнегреческой философии борьба происходила между материалистической философией Эпикура и его школы, с одной стороны, и различными мистико-идеалистическими школами, продолжавшими линию Платона, — с другой.

Возникновение и развитие первой исторической формы материализма — наивного древнегреческого материализма — было органически связано с формированием и развитием рабовладельческого строя в древней Греции, сменившего первобытно-общинный строй, с развитием торговых и культурных сношений греческих городов-государств между собой и с народами древнего Востока. Исторические предпосылки для возникновения древнегреческой философии, древнегреческой нерасчлененной науки были созданы революционной сменой первобытно-общинного строя в древней Греции строем рабовладельческим. «Рабовладельческий строй для современных условий есть бессмыслица, противоестественная глупость. Рабовладельческий строй в условиях разлагающегося первобытно-общинного строя есть вполне понятное и закономерное явление, так как он означает шаг вперед в сравнении с первобытно-общинным строем» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 104).

История древнегреческой философии неотделима от всей истории рабовладельческой культуры древней Греции. Учение Маркса и Энгельса о рабовладельческом строе и все в целом материалистическое понимание общественной жизни, развитое дальше, углубленное и поднятое на высшую ступень Лениным и Сталиным, является теоретической основой марксистской истории древнегреческой философии. Материалистическое понимание истории позволяет раскрыть классовые корни древнегреческих философских учений, выяснить их общественную роль, установить их историческое значение и черты их исторической ограниченности.

Основная черта исторической ограниченности древнегреческого наивного материализма, входившего в состав одной, нерасчлененной науки, определяется его классовой сущностью, его связью с социально-политическими воззрениями рабовладельческого класса. Материализм древних греков не был идеологией эксплуатируемого класса, поэтому он не был революционным мировоззрением, направленным на уничтожение самих основ рабовладельческого строя. Если древнегреческие идеалисты защищали как теоретически, так и в политической практике аристократическую форму рабовладельческого государства, то философы-материалисты являлись апологетами рабовладельческой демократической республики. Рабы были исключены как класс из государственной и политической жизни древней Греции.

Сравнительно низкий уровень естественно-научных представлений древних греков, еще не дошедших до экспериментального, глубокого изучения явлений природы, определил характер древнегреческого материализма как первой, наивной формы материалистического понимания природы. Наивный характер древнегреческой диалектики показывает, что античные материалисты были совершенно чужды пониманию научного диалектического метода познания природы.

Изучение истории древнегреческого материализма в его борьбе против идеализма обогащает наше понимание истории общественной жизни, истории классовой борьбы, истории познания, углубляет наше понимание качественного отличия современного диалектического материализма,

марксистской философии от всей предшествовавшей философии, в том числе и от предшествовавших исторических форм материализма.

Буржуазная философия, как это показал В. И. Ленин, пошла по пути борьбы с античным материализмом в целях борьбы с материализмом современным. «Рудольф Вилли в 1905 г. воюет, как с живым врагом, с Демокритом, великолепно иллюстрируя этим партийность философии и обнаруживая паки и паки свою настоящую позицию в этой партийной борьбе» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. XIV, стр. 389).

В современной борьбе против растленной идеологии империалистического и антидемократического лагеря задача советских ученых—разоблачать также фальсификацию истории философии, производимую идеологами империалистической буржуазии. Характерным образцом фальсификации древней философии буржуазными теоретиками является книга источников, составленная проф. Йельского университета Чарлзом Бейкуэллом и являющаяся распространенным пособием для студентов, изучающих историю древней философии в американских университетах. В этой книге из 423 страниц текста Левкиппу и Демокриту вместе отведено 10 страниц, Эпикуру—15, Лукрецию—12 страниц. Составитель при этом подобрал далеко не характерные для древнегреческих материалистов тексты, создающие совершенно ложное представление о наивном материализме древних греков. Подавляющее число страниц заполнено текстами из греческих идеалистов. Сократу отведено 55 страниц, Платону—69, Плотину—53, скептикам—30 страниц и т. д.

Типичным продуктом реакционного «американизма» является книга «Древняя Греция в современной Америке», в которой значительное внимание уделяется вопросу об использовании американской рекламой различных рисунков на древнегреческие темы и об украшении парков американских миллионеров скульптурными изображениями собак в «античном» стиле. Автор этой книги Макартур на этом основании проводит вздорную мысль о том, что главным хранителем античной культуры в настоящее время являются США. Не менее характерна аналогичная книга «Современные проблемы в древнем мире», представляющая собой попытку модернизировать и американизировать античность. Самое внимание, уделяемое древней Греции, носит далеко не академический характер и является отражением империалистических интересов и империалистической политики. Реакционное противопоставление Запада и Востока, расовая теория в американском издании, пропаганда панамериканизма, англо-саксонской мировой экспансии определяют характер «изучения» истории древнегреческой философии англо-американскими буржуазными идеологами.

Современные англо-американские реакционеры от науки, как с живыми, борются с Демокритом, Эпикуром и с другими античными материалистами, применяя при этом старые методы фальсификации истории философии, введенные в употребление еще немецкой идеалистической философией. Так, иезуит Фредерик Копплстон в своей книге «История философии» заявляет, что атомизм не был «последним словом» древнегреческой философии, что якобы философские учения Сократа и Платона обнаружили свое полное превосходство перед учениями Демокрита и Эпикура. Выступление «ученого» иезуита против античного материализма сопровождается наглыми выпадами против материализма современного, против марксизма.

Большим успехом пользуется в реакционных кругах США Пауль Фридлендер, специализировавшийся на злостном искажении древнегреческой философии. Великие материалисты древности—Эпикур и Лукреций превращаются Фридлендером в теологов; их материализм «посрамлен»; их атеизм «преодолен». Такова реакционная идейка Фридлендера, обеспечивающая ему успех в реакционной Америке.

Возмутительная фальсификация древнегреческих философских учений— характерная черта современной буржуазной истории философии. Собрание текстов Эпикура, Эпиктета, Лукреция и Марка Аврелия, изданное в Нью-Йорке в 1940 г., снабжено предисловием проф. Оатса, в котором древнегреческие материалисты лишаются права называться философами, а вся античная философия рассматривается как подготовка христианской религии. Поповствующий проф. Оатс сам причисляет себя к тем людям, которые жизненно заинтересованы в религиозной традиции, как господствующем течении «в истории нашей западной культуры».

«Сестра» Роза Бреннан из американского католического университета возводит неоплатоника Плотина— представителя упадочной мистической философии— на вершину древнегреческой культуры и в припадке кликушества призывает современников учиться у Плотина «истинной» философии. Заново подогретые обветшавшие идеи Плотина пользуются большим успехом у современных англо-американских философов. Наряду с субъективным идеалистом Беркли— вдохновителем таких в особенности течений, как прагматизм и неореализм,— современных идеалистов вдохновляет и Платон с его миром идей и его «идеальным государством». Так, критический реалист Сантаяна, один из главных представителей американской реакционной философии, воспроизводит платоновские идеи и строит из них схоластическое «царство сущностей». Англо-американский идеалист Уайтхед видит в идеях Платона основу современной науки. Английский неореалист Рёссель готовит эклектическую похлебку из субъективного идеализма Беркли и объективного идеализма Платона. Самые заядлые враги марксизма, самые откровенные апологеты империалистической экспансии обращаются к фальсификации древнегреческой философии. Один из представителей зарубежной истории философии Густав Мюллер из Оклахомского университета в США в своей книге «Что думает Платон?» изображает античного идеалиста как своего живого собеседника. Это не просто форма изложения,— вся интерпретация платонизма дана в виде описания спиритического сеанса. «Ученый» профессор вызывает дух Платона и вступает с ним в собеседование. Таковы новые методы ведения семинарских занятий со студентами в американских университетах. Мистические бредни Мюллера, превращение университетского семинара в спиритический сеанс, беседа с «бессмертной» душой Платона— весь этот вздор характеризует уровень изучения античной философии за рубежом. Достопочтенный сэр Патрик Дункан в статье «Бессмертие души в платоновских диалогах и Аристотель» с серьезным видом обсуждает вопрос о том, каковы доводы Платона в пользу бессмертия души и можно ли людям нашего времени принять его учение в целом. Так идеалистическое учение Платона до настоящего времени состоит на вооружении поповщины, мистики и мракобесия. Реакционно-политический смысл увлечения платонизмом раскрывается в особенности при изучении высказываний буржуазных философов об «идеальном государстве» Платона. В фашистской Германии был издан ряд «работ» о Платоне, в которых под видом изучения платонизма распространялась человеконенавистническая идеология немецкого фашизма. Вслед за германскими фашистами обратили свои взоры к Платону и фашисты итальянские. Неогегельянец Джентиле— идеолог и политик итальянского фашизма, соучастник кровавых преступлений Муссолини— в учении Платона о государстве видел идейный прообраз «фашистской революции» в Италии.

В настоящее время англо-американские идеологи империалистической реакции, превознося Платона и его идеалистическое учение, доходят до геркулесовых столбов мракобесия. О том издевательстве над наукой, которое характерно для реакционных англо-американских историков философии, не приходится уже говорить. Более важно выяснить роль,

которую играет платонизм в современной политической «философии» апологетов англо-американской империалистической экспансии.

В журнале британского института философии «Философия», издаваемом при участии английского правого социалиста Гарольда Ласки и известного идеолога реакции лорда Бертрана Расселя, была помещена в 1941 г. статья проф. Филда «Политическая мысль Платона и его сегодняшняя ценность». Платоновский идеал государственного деятеля восхищает буржуазного профессора. «Все это кажется мне превосходным», — заявляет Филд. Апологетика английского империалистического государства и пропаганда его фашизации — таково гнуснейшее «идейное» содержание статьи. Аналогичные реакционные идейки по поводу платонизма развивает английский профессор философии Тейлор. В 1939 г. он поместил в журнале «Майнд» статью, в которой призывал империалистов взять за образец платоновское «идеальное государство» и поставить у кормила власти «справителей», образующих «мозг социального организма».

Однако даже эти гнусные бредни английских буржуазных философов бледнеют перед выступлениями идеологов американской реакции. Незадолго до начала второй мировой войны в «Журнале философии» была напечатана статья Чемберса. Автор поставил перед собой «глубокомысленную задачу» выяснить, какое значение имеет платонизм для современности. Платона Чемберс толкует в духе реакционной философии «целостности». На этой «теоретической базе» Чемберс строит апологетику американской экспансии, выдвигая бредовую идею мирового государства во главе с США. Так будет осуществлен, по заявлению Чемберса, платоновский идеал государства. Такова американская интерпретация идеализма Платона. Морально-политическое разложение, превращение буржуазной философии в идеологию тоталитарного гангстерства, звериная ненависть ко всему передовому, идеологический маразм и политический разврат — таковы характерные черты современной англо-американской истории древнегреческой философии.

Выступления буржуазных философов против античных материалистов, как против живых противников, апология буржуазными философами античных идеалистов как живых друзей — все это служит реакционным целям борьбы приспешников империализма против марксизма. Ясно должно быть понято, что вопрос тут стоит не только о правильном понимании истории древнегреческой философии, но о партийной борьбе за диалектический материализм против растленной идеологии империалистической реакции. Партийность диалектического и исторического материализма, партийность марксистской истории древнегреческой философии требуют того, чтобы нами проводилась борьба против объективизма при критике прошлых философских учений, против всякого проявления преклонения перед современной зарубежной историей древнегреческой философии.

Между тем некоторые работы, вышедшие за последнее время в СССР, к сожалению, свидетельствуют о фактах пресмыкательства некоторых наших ученых перед современной буржуазной философией и о попытках пропаганды и распространения этих реакционных взглядов. Недавно вышедшие статьи и комментарии к поэме Лукреция (Лукреций, О природе вещей. Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла, составил Ф. А. Петровский, Изд-во АН СССР, 1947) представляют собой разительную картину борьбы двух противоположных взглядов на материалистическое учение древнегреческого философа Эпикура и его продолжателя — римского поэта Тита Лукреция Кара. Марксистская линия в изучении материализма Эпикура и Лукреция представлена в этом томе статьями академика С. И. Вавилова, проф. В. И. Светлова, проф. Н. А. Машкина. К точке зрения буржуазной реакционной литерату-

ры примыкают статьи проф. С. Я. Лурье и проф. Я. М. Боровского. Изобилует ошибками также статья А. С. Ахманова, в которой возрождается давно похороненная буржуазная концепция о существовании в античном мире «городской буржуазии», «чиновничества» и т. д.

На протяжении двух тысячелетий, начиная от эллинистического периода истории древнего мира и до нашего времени, идеалисты разных оттенков, теологи и попы, мистики и схоласты, реакционные идеологи эксплуататорских классов от рабовладельцев до империалистической буржуазии включительно, как с живым, борясь с Эпикуром, обливая грязью великого материалиста и атеиста, с особой яростью поносили его за учение о самопроизвольном, спонтанном отклонении атомов. Впервые Карл Маркс в своей докторской диссертации «О различии между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» раскрыл философское значение эпикуровского спонтанного «отклонения». Если идеалист Гегель не видел в «отклонении» ничего, кроме «скуки» и «произвола», то Маркс впервые в истории философии указал на глубоко философский, наивно-диалектический смысл этого учения Эпикура. Маркс защитил Эпикура как философа и естествоиспытателя от тысячелетних нападков идеалистов и вполне определенно указал, в чем состояла великая историческая заслуга Эпикура.

В. И. Ленин в своем конспекте гегелевских лекций по истории философии защищал учение Эпикура от извращений и клеветы со стороны идеалиста Гегеля. Разбирая реакционную сущность идеалистической фальсификации Гегелем эпикуровского «отклонения», Ленин указывал, что современное естествознание подкрепляет наивно-материалистические позиции Эпикура против критики их Гегелем, что самая борьба Гегеля против Эпикура была «полемикой» идеалиста с естествознанием (В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, стр. 275). Советская наука, следуя указаниям Ленина, борется против идеалистической фальсификации учения Эпикура о движении атомов. Академик С. И. Вавилов справедливо отмечает историческое значение догадки Эпикура «о спонтанном отклонении» и освещает этот вопрос с точки зрения современной физики.

«...Нельзя умолчать, — пишет С. И. Вавилов, — поразительного совпадения принципиального содержания идеи Эпикура — Лукреция «о спонтанном отклонении» с так называемым «соотношением неопределенности» современной физики...; было бы недопустимым преувеличением и грубой ошибкой считать Эпикура и Лукреция предшественниками квантовой механики. Однако некоторое совпадение античной идеи с современной не является совершенно случайным. Квантование атомных состояний и энергий несомненно глубокими корнями связано с прерывным характером самих элементарных частиц и с диалектическими противоречиями, кроющимися в самом понятии атома» (С. И. Вавилов, «Физика Лукреция», в кн. Лукреций, *О природе вещей*, т. II., издание АН СССР, стр. 33—34).

О том, насколько сильно преклонение перед некоторыми зарубежными идеалистическими философами у некоторых советских профессоров, свидетельствует тот факт, что в том же томе статей, в котором мы находим эту высокую оценку академиком Вавиловым исторического значения теории Эпикура—Лукреция, помещены статьи проф. С. Я. Лурье и проф. Я. М. Боровского, которые, оба следуя за Гегелем, за буржуазными историками философии, объективно принижают материалистическую философию Эпикура и Лукреция, отрицают их положительную роль в развитии античной науки, извращают их материалистическое учение.

Проф. С. Я. Лурье, искажая действительные исторические факты, заявляет, что «...Эпикур не руководится каким-либо новым, эмпирически добытым материалом или желанием лучше объяснить природные явле-

ния...» (там же, стр. 128). Отрицая научное значение материалистической философии Эпикура, выступая против марксистского понимания наивного материализма древних греков, С. Я. Лурье ссылается на «авторитет» буржуазных историков философии. Если в прежних своих работах С. Я. Лурье апеллировал, главным образом, к немецким историкам философии, то в данном случае он ссылается на англо-американских историков философии. Так, свое искажение материализма Эпикура С. Я. Лурье пытается подкрепить ссылками на английского историка философии Бейли, который является специалистом по изданию текстов Эпикура, но отнюдь не может быть признан компетентным судьей в вопросах борьбы материализма и идеализма в философии древней Греции. Как и прочие буржуазные критики Эпикура, Бейли целиком фальсифицирует его учение. По «авторитетному» мнению Бейли, материализм отрицает не только все сверхъестественное, но и все духовное (известная клевета идеалистов на материалистов!). Поэтому всякий материализм, «глубокомысленно» умозаключает Бейли, ведет к фатализму (детерминизм Бейли толкует, как это и подобает идеалисту, в фаталистическом духе). Так приходит Бейли к тому выводу (из ложных предпосылок), что учение Эпикура является якобы «компромиссом» между материализмом и идеализмом, что концепция Эпикура не научна.

Опираясь на эти вздорные измышления буржуазного идеолога, С. Я. Лурье пытается ссылками на его авторитет «подкрепить» собственные аналогичные утверждения что якобы «...это отклонение атома недопустимо со строго научной точки зрения» (там же, стр. 128, примечание).

В. И. Ленин указывал, что естественные расходятся с Гегелем, и поддерживает Эпикура с его «отклонением»; в полном согласии с этим указанием Ленина академик С. И. Вавилов подчеркивает «поразительное совпадение» догадки Эпикура с положениями современной физики. А вот профессор С. Я. Лурье считает «отклонение» Эпикура недопустимым «со строго научной точки зрения». «Недопустимым» оно является лишь с антинаучной, антимарксистской точки зрения самого проф. Лурье. Современный извратитель Эпикура противопоставляет его Демокриту, отрицает какое-либо научное значение за наивным эпикуровским материализмом. Больше того, он отрицает материалистический характер мировоззрения Эпикура, превращая великого материалиста древней Греции в софиста и риторика, плоского позитивиста, т. е. представителя «обывательского взгляда на вещи», как это утверждал Гегель, до конца разоблаченный Лениным. Враги Эпикура в наши дни утверждают, что Эпикур был чужд научному изучению природы, наблюдениям над природными явлениями. Автор статьи «Демокрит, Эпикур и Лукреций»,—С. Я. Лурье по случаю двухтысячелетнего юбилея эпикурейца Лукреция счел своим долгом противопоставить материалисту Эпикуру древнегреческую науку, а самого Эпикура сблизить с идеалистом Платоном, отделить его от материалиста Демокрита. Если послушать врагов Эпикура, то окажется, что он-де «очень любит теоретические логические рассуждения, любит строить цепь умозаключений и находит большое удовольствие в том, чтобы ловить своих противников на логических ошибках, он—дитя своего времени и, подобно Платону и Аристотелю, убежден, что при помощи построения логических умозаключений можно получить новые факты даже при отсутствии нового экспериментального материала. Но такая особенность Эпикура еще больше отдаляла его и от живой природы и от его предшественника Демокрита» (там же, стр. 130—131). Известно, что только ненависть к Эпикуру заставляла врагов материализма утверждать, что великий материалист древности якобы был чужд изучению живой природы.

Вслед за С. Я. Лурье против Эпикура ополчается проф. Я. М. Боровский,

превращающий наивного древнегреческого материалиста в вульгарного позитивиста и плоского эмпирика. С его точки зрения, учение Лукреция имеет якобы больше общего с философией Эмпедокла, чем с «...рассудочным сенсуализмом Эпикура, идущим по пути последовательного анализа данных непосредственного чувственного опыта, сведения сложного к элементарно простому, за которым не скрывается уже никаких тайн, но и никакого смысла» (там же, стр. 182). Далее проф. Боровский, стремясь всячески принизить учение великого материалиста, говорит об эпикуровском «утилитаризме» (там же, стр. 188), о «позитивизме атомистической философии» (там же, стр. 192) и т. д. и т. п. Проф. Я. М. Боровский искажает одновременно и Эпикура и Лукреция: Эпикура он превращает в позитивиста, а Лукреция—в мистика и визионера.

Что общего с наукой имеет утверждение проф. Боровского, что для мировоззрения Лукреция «эпикурейская система является лишь внешней оболочкой» и т. п.? (там же, стр. 182).

Философское мировоззрение Лукреция, по Боровскому, это не материализм, но «видение мира» (там же, стр. 184); в тех местах поэмы «О природе вещей», где Лукреций, якобы в противоречии с собственным мировоззрением, следует за Эпикуром, проф. Боровский усматривает падение художественного творчества, «формальную шероховатость» (там же, стр. 184); наоборот, художественная ценность поэмы обнаруживается, по Боровскому, там, где Лукреций выступает «как визионер, языком Эмпедокла вещающий об открывшихся ему высоких тайнах» (там же, стр. 189).

С. Я. Лурье и Я. М. Боровский борются с материалистом Эпикуром, с марксистско-ленинской концепцией истории древнегреческой философии, наивного материализма и наивной диалектики древних греков. Однако, что бы ни утверждали хулители Эпикура, основной предпосылкой его наивно-материалистической теории познания было признание объективной реальности материального мира, бытия вещей вне сознания. В борьбе против древних идеалистов и теологов Эпикур защищал «бытие вещей вне сознания человека и независимо от него» (В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, стр. 273).

Проф. Лурье предьявляет Эпикуру «обвинение» в том, что познание законов природы как самоцель никогда не интересовало Эпикура. Заслуживает внимания своеобразная аргументация проф. Лурье. Вместо того, чтобы разобрать вопрос, если уж он поставлен, по существу, современный обвинитель Эпикура рассматривает эмоциональную окраску отдельных выражений Эпикура и из этого «психологического» анализа делает тот поразительный вывод, что Эпикур был враждебен линии Демокрита и примыкал к линии Платона (куда целиком причисляется и второй представитель древнегреческой энциклопедической науки—Аристотель). Из того факта, что у Эпикура «были возражения против естествоиспытателей», проф. Лурье с удивительной научной беззаботностью умозаключает, что великий материалист древности примыкал к линии Платона и отмежевался от линии Демокрита. Больше того, с целью провести непроходимую грань между Демокритом и Эпикуром проф. Лурье совершенно произвольно и субъективно толкует учение не только Эпикура, но и Демокрита, причем не останавливается перед искажением подлинного текста Демокрита. «Для Демокрита,—пишет проф. Лурье,—познание природы само по себе, объяснение отдельных фактов, было высшей и конечной целью: по его собственным словам, он «охотно отдал бы персидский престол за нахождение правильного решения одного частного научного вопроса...» (там же, стр. 129). Этот «перевод» фрагмента Демокрита является искажением подлинного текста. Проф. Лурье приписывает Демокриту в качестве высшей конечной цели его

концепции познания природы—объяснение отдельных фактов, что в корне противоречит исторической роли Демокрита как древнегреческого наивного материалиста, представителя нерасчлененной науки древних греков. Для «доказательства» искажается подлинный текст фрагмента: Демокрит говорит об одном причинном объяснении, в «переводе» говорится «о правильном решении одного частного научного вопроса», и, наконец, из этого делается «вывод» о том, что якобы Демокрит занимался объяснением лишь отдельных фактов. Подлинно научный вопрос о мировоззрении Демокрита и Эпикура, об их месте в истории древнегреческой нерасчлененной науки, в истории первой исторической формы материализма, о расхождениях между ними по вопросам атомистической теории, об их борьбе против линии Платона—этот вопрос отодвигается в сторону, устранивается, и все внимание фиксируется на «отдельных фактах в жизни природы» (там же).

Тот же проф. Лурье инкриминирует Эпикуру обывательское отношение к явлениям природы, воспроизводя в новой форме клевету Гегеля на великого материалиста древности. С точки зрения проф. Лурье, Эпикур совершенно чужд научному познанию явлений природы. Так, профессор Лурье пишет: «Только в тех случаях, когда природное явление легко поддается объяснению, Эпикур его объясняет. В более сложных случаях он не желает тратить время и ломать голову над явлениями природы. Он довольствуется перечислениями всех предложенных в науке объяснений, отмечая лишь, что все эти объяснения обходятся без допущения трансцендентных сверхъестественных сил и, следовательно, препятствуют порабощению нашего духа внешними силами» (там же, стр. 130).

В действительности Эпикур защищал «лишь» (!) науку против религии, материалистическую линию Левкиппа и Демокрита против идеалистической линии Сократа и Платона. Эпикур действительно отмечал возможность различных объяснений тех или иных явлений природы, но это вовсе не значит, что творческое научное решение теоретических вопросов было ему чуждо. Наоборот, Эпикур, учитывая первые шаги александрийской науки, первые успехи приемов точного наблюдения, с полной исторической правотой утверждал, что астральная теология платоников не научна, что при объяснении астрономических явлений требуется прежде всего материалистический подход, принятие атомистической физики. Это основное принципиальное требование и составляло предмет интересов философа.

На той же точке зрения, что и Эпикур, стоял его продолжатель Лукреций. Поэтому совершенно прав академик С. И. Вавилов, отмечая научное значение физики Лукреция, а следовательно, и Эпикура; «ясно, что Лукреция прежде всего и больше всего интересует физическая сущность явлений, а не явления сами по себе в их деталях и конкретности. С этой точки зрения поэма Лукреция составляет первую сохранившуюся до нас античную попытку полностью объяснить природу на основе физических принципов» (там же, стр. 13). Всякая попытка обвинить Эпикура в том, что он якобы не желает «тратить время и ломать голову над явлениями природы», как это утверждает проф. Лурье, является не чем иным, как идеалистической фальсификацией наивного материализма древних греков и клеветой на великого материалиста античности.

Научная история древнегреческой философии, как и вся научная история философии в целом, своим возникновением обязана революционному переороту в философии, проведенному Марксом и Энгельсом, дальнейшему развитию марксистской философии Ленина и Сталина. Марксистская история философии, в том числе и история древнегреческой философии, качественно отличается от всех прежних попыток

даже прогрессивных мыслителей разобраться в историческом развитии философии.

Марксистская история древнегреческой философии последовательно проводит большевистский принцип партийности при рассмотрении борьбы материализма и идеализма в философии древних греков, так и при разоблачении реакционной сущности буржуазной истории философии. «Современная философия так же партийна, как и 2 тысячи лет тому назад» (Ленин).

Непримиримая партийная борьба Ленина и Сталина против всяческих реакционных, враждебных марксизму теорий является непревзойденным образцом марксистской философской критики, учит нас бороться со всеми идеалистическими извращениями в области истории философии, в том числе истории древнегреческой философии.

Всемерно способствовать идеологическому наступлению советских философов на современную империалистическую реакцию, вести борьбу с антинаучной растленной буржуазной идеологией — такова важнейшая политическая задача, стоящая перед марксистской историей древнегреческой философии.

